

— Я не говорил, что должен пачкать руки сам. Позволить кому-то другому убить его — то же самое.

Гу Цзинсюй опустился на стул. Легкий ветерок взметнул его длинные волосы, скрывая чистое, прекрасное лицо в профиль, но в холодных глазах всё еще теплилось нескрываемое отвращение к тому человеку. Особенно сильно его задело то оскорбление, брошенное в адрес матери Су Яньчжи, — от гнева даже перехватило дыхание.

— Его не так-то просто убить, в его руках сосредоточены финансовые потоки.

Су Яньчжи уже давно подумывал избавиться от этих людей, но они держали в своих руках саму основу Северного государства. Пока не вырвешь корень, сдвинуть их с места было невозможно.

— Финансы — это всего лишь деньги. Когда человек умрет, всегда найдется тот, кто возьмет управление на себя. В конце концов, какая разница, кто будет собирать эти доходы.

Возможно, из-за различий в характере, Гу Цзинсюй смотрел на вещи иначе: зачем оставлять в живых того, кто вызывает лишь отвращение? Проще убить, и дело с концом.

— И то верно... Но как его убить?

Су Яньчжи приподнял бровь, выражая согласие. На самом деле, он тоже об этом думал, просто никак не мог найти подходящего предлога.

— Используй чужой нож. Он ведь передал тебе этот список? Он хочет твоими руками устранить Регента Су Леяна, так воспользуйся руками Су Леяна, чтобы избавиться от него самого.

В любом случае, кто-то один должен пострадать. Нет ничего лучше, чем столкнуть врагов лбами. Пусть они уничтожат друг друга, а мы пожинаем плоды.

Су Яньчжи подсел ближе к Гу Цзинсюю:

— Хорошо, сделаю по-твоему. Убьем его. А вот как именно — дай мне подумать.

Говоря это, он протянул руку, чтобы поправить слегка сбившийся пояс на талии Гу Цзинсюя, а затем поставил перед ним небольшой белый флакон.

— В следующий раз, если кто-то посмеет к тебе приставать, не забудь отравить его.

Гу Цзинсюй бросил взгляд на флакон, затем посмотрел на Су Яньчжи:

— Что это за снадобье?

— Яд Ланьчуньгэнь. Говорят, действует безотказно.

Су Яньчжи посмотрел на Гу Цзинсюя и мягко улыбнулся. Глядя на пузырек в руках, Гу Цзинсюй немного помедлил, но всё же спрятал его.

— Благодарю.

Хоть он и считал, что толку от этого мало, иметь при себе лишнее средство не помешает. Су Яньчжи не сводил глаз с лица Гу Цзинсюя. Чем дольше он смотрел, тем сильнее его сердце наполнялось трепетом. Если бы можно было спрятать этого человека от всех и любоваться им каждый день — это было бы счастьем. Стоило этой мысли возникнуть, как в душе проснулись порочные желания. Глядя на Гу Цзинсюя, он внезапно спросил:

— Мы можем сегодня вместе принять ванну?

Гу Цзинсюй прищурился и холодно ответил:

— Нет.

Он поднялся, собираясь уйти, но в этот же миг Су Яньчжи схватил его за запястье. Резким движением потянув на себя, он усадил Гу Цзинсюя к себе на колени и, не медля ни секунды, припал к его губам.

Красивые губы на вкус напоминали чистый горный источник, оставляя сладковатое послевкусие. Этот поцелуй заставил сердце биться чаще, а дыхание переплелось, став общим. Су Яньчжи крепко обхватил его за талию, но не осмелился зайти дальше. Коротко поцеловав, он отстранился и прошептал прямо в ухо:

— Вкус просто изумительный.

Гу Цзинсюй, которого оскорбляли уже не в первый раз, был на пределе. Он вскинул взгляд:

— В следующий раз я испробую этот яд, который ты мне дал, на тебе самом.

Су Яньчжи усмехнулся:

— Что ж, Ваше Высочество наследный принц, можете попробовать. Посмотрим на эффект.

Гу Цзинсюй ответил такой же улыбкой, не сказав больше ни слова.

Наступила глубокая ночь. В комнате витал сладковатый аромат сандала. Гу Цзинсуй спал, но внезапно его охватил ночной кошмар: тот же сценарий, тот же плач, та же нехватка воздуха и невозможность пошевелиться.

Он резко проснулся. В воздухе разливался странный запах, и Гу Цзинсуй нахмурился. Раздался щелчок — замок двери открылся. Гу Цзинсуй насторожился, решив, что это Су Яньчжи, но по тяжелым, неуверенным шагам понял: кто-то другой.

Он попытался пошевелиться, но почувствовал, что тело налит свинцом, а голова кружится. Взгляд упал на курительницу в углу — мысли прояснились: этот аромат был отравлен.

Не успел он ничего предпринять, как некто подошел к пологу его кровати.

— Красавчик, я больше не могу ждать. Дай мне попробовать тебя на вкус.

— Ты... прочь!

Гу Цзинсуй, тяжело дыша, попытался отползти назад, но не успел — его схватили за лодыжку и с силой дернули на себя. В ту же секунду блеснуло лезвие меча. Горячая соленая жидкость брызнула в лицо — кровь. Она залила его шею, попала на щеку, вызывая тошноту.

— А-а...

Крик застрял в горле нападавшего. Гу Цзинсуй, собрав последние силы, ударил ладонью, вложив в неё внутреннюю энергию, и пробил грудь противника. Звук оборвался. В темноте тело рухнуло на пол.

Гу Цзинсуй тяжело выдохнул и бессильно повалился назад, но упал не на постель, а в чьи-то теплые объятия. Знакомый запах... это был Су Яньчжи.

Сил не было, но сознание оставалось ясным. Он вцепился в рукав Су Яньчжи:

— Я...

— Не бойся, он мертв.

Су Яньчжи обнимал Гу Цзинсюя, глядя на труп у кровати. Его брови сошлись на переносице — план рухнул. В тот миг всё вышло из-под контроля, меч пронзил горло раньше, чем он успел осознать происходящее. Но, впрочем, так даже лучше. Мертвец — это чисто. А как это объяснить, он подумает завтра.

Он крепче прижал к себе Гу Цзинсюя:

— Пойдем, я помогу тебе отмыться.

Гу Цзинсюй, прильнув к груди Су Яньчжи и сжимая его рукав, прошептал слабым голосом:

— Со мной всё в порядке. Сначала разберись с ним.

<http://bllate.org/book/19559/1918094>